

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ИЛЬЯ КОНОНОВ,

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социологии Луганского национального педагогического университета им. Тараса Шевченко

Регионализация и регионализм в современной Украине



Мальгин А.В. Украина: Соборность и регионализм. — Симферополь: СОНАТ, 2005. — 277 с. +14 с. карты.

*“...Никон Саваст сказал:
Один из верных путей в истинное будущее (ведь есть и ложное будущее) — это идти в том направлении, в котором растет твой страх”.*

Милорад Павич [1, с. 92].

В 2005 году как ответ на острый политический кризис, охвативший нашу страну в ходе последних президентских выборов, появилось несколько фундаментальных публикаций, авторы которых осмысливают региональную жизнь Украины. Среди работ социологов следует, прежде всего, назвать статьи Александра Резника [2] и Александра Стегния [3]. Книга крымского политолога Андрея Мальгина также из этого ряда и интересна тем, что претендует на обобщение всего сделанного ранее в осмыслении феномена украинского регионализма.

Как и многие другие политологические работы, рассматриваемый текст стилистически неровен в силу сочетания в нем научного и публицистического подходов. Единство страны для В.Мальгина, с одной стороны, позитивная ценность, но с другой — научная проблема. Сегодняшнее единство проблемно, потому что не является результатом развития собственно украинского национального организма. Автор пишет: “Не следует забывать, что политическое единство современной Украины является в значительной мере наследием тоталитарной советской империи, создаваемой во многом принудительным способом. Однако, несмотря на насильственное, временами жестокое подавление местной, региональной самобытности, последняя остается важным фактором социально-политического бытия современной Украи-

ны” [4, с. 120]. Поиск модели единства страны — важнейшая научная и практическая политическая задача. Но в некоторых местах текста на смену ученому приходит раздраженный публицист. Тогда рождаются строки, больше пригодные для популистских речей на митингах: “Не может нормально развиваться страна, в которой идеологию и культуру определяет одна макрозона, а материальное богатство производит другая” [4, с. 269]. Под этими макрозонами, естественно, имеются в виду Запад страны (прежде всего, Галичина) и ее Юго-Восток.

Впрочем, такие настроения не доминируют у А.Мальгина. В целом автор выступает как взвешенный аналитик. Так, он пишет: “Я полагаю, что украинский регионализм (не только Запада, но и Востока) вполне совместим с неким общенациональным самосознанием. Другое дело, что такое самосознание, или, точнее, идеология, должны включать в себя региональный компонент” [4, с. 226]. Он полагает, что кризис конца 2004 года обладает катарсической силой. “Украинская государственная идеология еще только формируется, и поэтому есть все основания надеяться, что после недавнего политического кризиса региональный компонент в ней займет достойное место” [4, с. 226].

А.Мальгин убежден, что модель единства страны можно выработать, лишь опираясь на украинские национальные традиции. “...Соборность по определению не противоречит и не может быть противопоставлена регионализму, региональным ценностям, она — не что иное, как специфически украинское понимание принципа политической децентрализации и федерализма. Осмысление его в таком качестве откроет путь построения здесь свободного европейского гражданского общества” [4, с. 269].

С анализа понятия соборности начинается рецензируемая книга. Можно согласиться с автором, что “*понятие* соборности играет чрезвычайно большую роль в политическом сознании Украины, идя сразу же за понятием независимости” [4, с. 11]. А.Мальгин показывает, что само понятие соборности было позаимствовано украинскими интеллектуалами из православной церковно-политической терминологии. Он отсылает к одиннадцатому символу веры Никейско-константинопольского исповедания “Появление этого термина в украинском контексте не удивительно, поскольку в течение длительного времени проблема политического единства украинских земель была тесно связана с проблемой церковного единства их населения” [4, с. 13]. Автор прослеживает взаимосвязь украинской и русской теоретической мысли в развитии понятия “соборность”. По его мнению, в настоящий момент пришло время наполнить это понятие более глубоким смыслом. “Проблема соборности сегодня стоит не так, как она стояла в начале XX века, сегодня это не проблема “собрания” географического материала для строительства здания украинского государства, а проблема архитектуры этого здания, проблема его внутреннего обустройства” [4, с. 25]. Автор рассматривает контрверзу двух подходов к государственному строительству — жесткой централизации (унитаризма) и децентрализации (федерализма) — и, со своей стороны, декларирует приверженность евроинтеграционному пути развития Украины. В европейской идее он вполне справедливо усматривает региональную составляющую. “Проблема сближения Украины и Европы — это прежде всего проблема развития локальной демократии и культуры. В этом смысле евроинтеграция — это сугубо “низовой” процесс, где развитие местного самоуправления, локального благоустройства, региональной культуры значит гораздо больше, чем все решения, принятые на “высшем”, межгосударственном уровне... Это означает, что судьба Украины как европейского государства будет решаться не только и не столько в Киеве, сколько в регионах, и что Украина как европейское государство может состояться лишь на локальном, местном уровне” [4, с. 35].

Значительное место в книге занимает исследование истории формирования регионов Украины. Посвященную этой проблеме главу (вторую и самую большую в книге, занимающую 30% всего текста) автор многозначительно назвал “*Ex plūribus unum?* Формирование современной территории Украины”. Ответ на поставленный

вопрос — получилось ли из многообразия единство — А.Мальгин дает неоднозначный. Он пишет: “...История Украины является не столько историей освоения каким-то этническим субстратом определенных территорий, сколько историей собирания, “сшивания” уже сформировавшихся этнотерриториальных феноменов, а становление современной украинской нации — не процессом замены региональных (или интегральных) идентичностей новой национальной, но причудливым сочетанием взаимного проникновения и противоборства тех и других” [4, с. 38]. Хочу обратить внимание на вывод автора, что становление современной региональной системы Украины относится к концу XVIII – началу XIX веков. “В этот период не только территориально оформились исторические регионы Украины, но и сложились предпосылки для их развития как особых социокультурных организмов” [4, с. 54]. Здесь же написано, что в этих рамках произошла модернизация страны. Данная глава содержит интересный материал о попытках формирования государственных образований в разных регионах Украины в переломные периоды истории. Читатель найдет здесь материал о Донецко-Криворожской республике, государственных образованиях в Крыму, о ЗУНР, Одесской советской социалистической республике, Подкарпатской Руси и т.д.

В следующих главах автор занимается анализом регионального деления современной Украины и проблемой регионализма. Отметим, что рассмотрение “регионального портрета страны” предваряется оговоркой о том, что слово “регион” используется в разных значениях. Среди называемых значений — административная область, историческая земля, экономический район и пр. В результате образ региональной системы двоится и троятся. Сам автор предлагает для того, чтобы нарисовать политический региональный портрет страны, совместить схемы исторического, языкового и электорального районирования [4, с. 126] и делит Украину вначале на три зоны — Западную, Центральную и Юго-Восточную. Однако затем он достаточно неожиданно заявляет: “Вопреки распространенному убеждению Днепр не является “культурной границей”, разделяющей Украину на макрзоны... Для сегодняшней Украины актуально не “меридианальное”, а скорее “широтное” разделение, проявляющееся как противостояние материковой Украины и Новороссии — урбанизированной приморской степной и аграрной лесостепной зоны” [4, с. 128].

С идеей Новороссии у А.Мальгина связана целая историософская концепция. Он ее заимствовал у русского политолога Е.Морозова. С сочувствием он также отзывается о разработке данной концепции крымчаином А.Никифоровым. Согласно этой историософской концепции Новороссия представляет собой украинскую землю, которая должна занять лидирующие позиции в восточнославянской цивилизации [4, с. 215]. “Степь” как бы берет реванш у победившего “леса”, становясь основой нового противостояния культуры аграрного и индустриального типов [4, с. 212]. Видимо, чувствуя слабость подобных построений, автор пишет: “Впрочем, все сказанное в этом разделе не означает, что все это именно так ощущается жителями Запада и Востока. В реальности мы имеем дело не с идеологиями, а с ощущениями, скорее с бессознательным “низовым” регионализмом, чем с оформленными доктринами (еще точнее было бы признать, что “низовой” регионализм и доктрины существуют раздельно, они еще не “встретились”)” [4, с. 215]. А.Мальгин трактует Новороссию слишком расширительно, включая туда и Донбасс, и Приднепровье. Для него очень важным является сравнение этого края (по-моему, существующего только в сознании автора) с Галичиной. Для него это нечто “Анти-Галичины”. Он в разных вариантах повторяет: “...Культура Юго-Востока ничуть не менее самостоятельна, чем галицийская” [4, с. 224]. Про культуру целиком согласен. Но меня настораживает постоянное подозрительное, даже ревнивое отношение к Галичине. “Исторические обстоятельства способствовали тому, что галицийцы стали воспринимать себя в качестве украинцев в превосходной степени, а Галицию как территорию, хранящую квинтэссенцию Украины, в отличие от русифицированного Востока, да и в целом остальной территории республики. Уже в этом проявились региональные особен-

ности украинского политического движения в Галиции, которому были свойственны черты своеобразного мессианства” [4, с. 166].

Автор достаточно пронизательно описывает историю региональной политики в независимой Украине. Общее резюме таково: “Государственная региональная политика за время существования украинского государства прошла большой путь от кратковременной эпохи торжества принципов децентрализации на первом этапе становления украинской независимости до реставрации принципов бюрократического централизма и унитаризма в период “второго пришествия” Л.Д.Кучмы на президентский пост” [4, с. 262]. Такая история явилась результатом действий не одной центральной власти. А.Мальгин справедливо замечает: “...“Кланы” в основном остаются в рамках своих региональных бизнес-интересов, с одной стороны, и унитарных “правил игры” — с другой. Они используют центральный административный аппарат для осуществления своих целей часто в противовес интересам других регионов” [4, с. 227].

Такая совокупность факторов привела к драматическим событиям конца 2004 года. А.Мальгин пишет: “Выборы 2004 года стали первыми в истории Украины выборами, когда кандидаты в президенты репрезентировали не “левую” или “правую” идеологии, а прежде всего Запад и Восток государства как разные по менталитету и взгляду на будущее “миры”” [4, с. 182].

Автор книги считает, что в будущем предотвратить раскол нашей страны может только ее последовательная децентрализация. Он не исключает как вариант децентрализации федерализацию Украины. По его мнению: “Децентрализация, федерализм — это демократия в пространстве, и если Украина хочет стать со временем европейской страной, ей нужно готовиться к бытию именно в качестве децентрализованной державы” [4, с. 267]. А.Мальгин реалистично оценивает региональные элитные группы. С его точки зрения они пока совершенно не готовы к действиям в условиях федерализации. Они не могут стать и движущими силами этого процесса. В силу этого, “несмотря на большую популярность, идея федерализации страны не нашла пока адекватного политического оформления” [4, с. 197].

Оценивая книгу А.Мальгина в целом, я могу охарактеризовать ее как чрезвычайно полезную для углубления научного и политического дискурсов по проблемам региональной системы Украины, регионализма и будущего административно-территориального устройства страны. С одной стороны, крымский автор обобщил много из уже сказанного по этим вопросам. С другой — он безобязанно проговорил то, что многие на Востоке и Юге страны думают “про себя”. Я целиком с ним согласен — о том, “...какой быть Украине в будущем — унитарной или федеративной, можно и нужно и думать, и говорить, эти проблемы необходимо *обсуждать* хотя бы для того, чтобы они, будучи загнанными вглубь, не “детонировали” во время очередного политического кризиса и не разорвали со временем это государство” [4, с. 266–267].

Радует и другое. Эта книга показывает включенность крымских интеллектуалов в украинское интеллектуальное пространство. А.Мальгин чаще ссылается на работы, изданные во Львове, чем на работы авторов из России. В принципе это свидетельствует о том, что через межрегиональные течения постепенно формируется новый единый облик страны.

И последнее. Книга А.Мальгина ставит вопрос о необходимости координации усилий тех ученых в Украине, которые занимаются региональной проблематикой. Это должно происходить в рамках широкого междисциплинарного течения регионалистики. С призывом легализовать это междисциплинарное научное направление не так давно выступил историк Я.Верменч [5, с. 4]. Для его реального конституирования необходимы соответствующие профессиональные ассоциации, издания, регулярные конференции. Без этой координации усилий ученые, занимающиеся региональными проблемами, будут обречены постоянно изобретать один и тот же велосипед. Говорю это с оглядкой на то, что А.Мальгин, например, не сослался ни на одну работу украинских социологов, работающих в области социологии регионов. Между

тем данная специальная социологическая дисциплина после выхода известной книги А.Стегния и Н.Чурилова “Регионализация в Украине как объект социологического исследования” [6] получила серьезное развитие. Именно на социологию регионов ложится задача разработать методологию регионального и — более широко — пространственного анализа общества. Именно она должна дать и общую теорию региона.

Литература

1. *Павич М.* Хазарский словарь. Роман-лексикон в 100000 слов. Мужская версия. — СПб., 1999.
2. *Резник А.* Институциональные факторы стабильности слабоинтегрированного украинского общества // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 1. — С. 155–167.
3. *Стегний А.* Региональный фактор развития политической культуры населения Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 3. — С. 94–122.
4. *Мальгин А.В.* Украина: Соборность и регионализм. — Симферополь, 2005.
5. *Верменич Я.В.* Исторична регіоналістика в Україні // Український історичний журнал. — 2001. — № 6. — С. 3–21.
6. *Стегний О.Г., Чурилов М.М.* Регіоналізація в Україні як об’єкт соціологічного дослідження. — К., 1998.

ЕЛЕНА ВЛАДЫКО,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела социально-политических процессов Института социологии НАН Украины



Реформування вищої освіти у процесі демократизації українського суспільства / За ред. Б.А.Головка. — К.: ВПЦ “Київський університет”, 2004. — 220 с.

Монография, подготовленная сотрудниками Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, посвящена анализу важной и весьма актуальной проблемы — процессов демократизации украинского общества и соответствующих трансформаций в системе высшего образования. Трудно не согласиться с авторами книги — высшее образование как один из общественных институтов играет значительную роль в демократическом развитии общества в целом. Ведь именно система высшего образования “снабжает” общество тем интеллектуальным ресурсом, без которого невозможно представить решение экономических и политических вопросов, возникающих перед обществом в процессе демократических изменений. Поэтому система образования должна способствовать усвоению молодежью демократических норм и ценностей и их реализации в реальном поведении.

Монография состоит из двух разделов. В первом (“Системный анализ социальных показателей демократии”) представлена концептуальная модель социальных